

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИПОВЫХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В МЕДИЙНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

В. Е. Замальдинов

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Поступила в редакцию 19 марта 2016 г.

Аннотация: рассматриваются структурные особенности типовых новообразований в медийном словотворчестве как фактор экспрессивизации текста. Описывается префиксация как один из способов создания окказионализмов.

Ключевые слова: экспрессивность, словотворчество, СМИ, окказионализмы стандартной структуры

Abstract: examines the structural features a typical new words in media as a factor of expresiviteea text. Describes prefixation as a way of creating occasional words.

Keywords: expressivity, word creation, massmedia, occasionalisms standard structure.

Основной функцией средств массовой информации (СМИ) считается донесение информации. Однако «к началу XXI века СМИ превратились в сильнейшее средство воздействия на массовое сознание. Можно сказать, что в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции (например, информирования) и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [1, 11]. «Таким образом, язык СМИ (массовой коммуникации) можно определить как широкое функционально-стилевое единство, в рамках которого объединяются языковые средства разных функциональных стилей (прежде всего газетно-публицистического), а также нелитературных средств (просторечие, жаргоны)» [2, 12].

В современных СМИ значительную роль играют новообразования стандартной словообразовательной структуры, построенные по существующим в современном русском языке моделям и типовым образцам. Новообразования стандартной структуры – это потенциальные слова, производные или сложные слова, реально не существующие (т. е. не зафиксированные в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущие создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка [3, 331].

В журналистских текстах можно обнаружить большое количество окказионализмов со следующими префиксами: *не-, анти-, сверх-, супер-, от-, да-, контр-, недо-, псевдо-, квази-* и др. «Экспрессивность окказионализмов, созданных узальными способами, может создаваться благодаря семантико-стилистическим свойствам производящей лексемы и характеру денотата, номинируемого окказионализ-

мом, благодаря оценочности аффиксов, экспрессивности самой словообразовательной модели» [5, 51].

К оценочным аффиксам можно отнести заимствованный префикс **анти-** со значением противоположности или противопоставленности. При помощи префикса **анти-** образуются имена существительные со значением «нечто противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным» [6, 224] и прилагательные со значением «направленный против того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» [6, 302]: «ГУММид: вместо **“антитеррор”** – деньги на премии» («Ленинская смена». 14.11.13); «Принят **“антиспайсовый”** закон» («Борское информационное агентство». 06.02.15); «Редакция обнаружила **“антикризисные меры”** с сайта госзакупок: люксовые подарки, алкоголь, бесполезные проекты, сверхдорогая аренда автомобилей, а также интеллектуальный аутсорсинг» («Новое дело. Нижний Новгород». 25.02.15); «Под болтологию о социальной направленности бюджетов всех уровней, приоритете социальной политики в Нижегородской области в последние год-два проводится **антисоциальный эксперимент**» («Зеркало». 14.08.15); «Патриарха Кирилла попросили ввести в таинство венчания **“антиабортную клятву”**» («Новое дело. Нижний Новгород». 02.03.16). Расширение синтагматических возможностей и особая словообразовательная семантика проявляется у данного префикса в сочетаемости с аббревиатурами, с одушевленными существительными, с именами собственными, с междометиями и числительными: «21 февраля по всей стране прошли митинги **“антимайдан”**» («Борское информационное агентство». 25.02.15); «**Антишанцевский “сити”** хотя бы

начнет биться с областным правительством за интересы города...» («Ленинская смена». 25.12.15); «Доклад Совета Европы по трагедии в Одессе 2 мая: **“антимайдановцы”** сами сожгли себя» («Новое дело. Нижний Новгород». 05.11.15); «Нужен альтернативный отчет – **“антисорокин”**» («Зеркало». 25.03.14); «**Антивалдайская** речь. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин произнес валдайскую речь» («Ленинская смена». 31.10.14); «У гидроторфного противостояния **“глушковцев”** и **“антиглушковцев”** есть местная и глобальная подоплёка» («Ленинская смена». 08.09.14); «В этом смысле позиции Владимира Путина и **“антиглушковской”** оппозиции совпадают, а у Глушковых совпадают с позицией группы лиц из правительства области» («Ленинская смена». 08.09.14); «Видимо, **антиглушковская** оппозиция признана несистемной силой» («Новая газета в Нижнем Новгороде». 04.04.14). Тем самым нарушаются условия словообразовательного типа, и новообразования перестают быть потенциальными, становятся нестандартными.

В текстах нижегородских СМИ встречаются новообразования с латинским префиксом **про-**, которые «имеют значение “приверженный тому, осуществляемый в пользу того, что названо словом, которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное”» [6, с. 307]: «**Ответ прощанцевским** провокаторам!» («Ленинская смена». 16.01.14); «**CNN** впервые честно назвала армию Украины **“проамериканскими** войсками» («Комсомольская правда в Нижнем Новгороде». 10.02.15); «В субботу, во время проведения либеральной оппозицией **“Марша памяти Бориса Немцова”** в Москве, неизвестные **проукраинские** экстремисты напали на одинокого беззащитного старика...» («Новое дело. Нижний Новгород». 29.02.16).

Высокую активность в нижегородских СМИ проявляют окказионализмы, образованные при помощи префикса **супер-**: «**Супераферист** или **зиц-председатель?**» («Ленинская смена». 22.03.15); «**“Водоканал”** станет **супермиллиардером**» («Зеркало». 25.09.14); «**Секретный, суперинтересный**» («Нижегородская правда». 14.07.15. № 70); «**Супермозг – открыто!**» («Нижегородская правда». 29.05.14. № 55); «**Составлен топ-7 суперкрутых аттракционов на Покровке**» («Про Город. Нижний Новгород». 22.01.16); «**Супертепллица** на Бору» («Борское информационное агентство». 03.07.15); «**Напечатает пальцы и добудет гелий на Луне! Нижегородские школьники конструируют роботов с супер-способностями**» («Город и горожане». 22.01.15); «**Стали известны первые результаты “супервторника” в США**» («Новое дело. Нижний Новгород». 02.03.16); «**В Нидерландах создали мерцающую суперъяхту для миллиардеров**» («Новое дело. Нижний Новгород». 04.03.16).

Достижения научно-технического прогресса активизировали употребление в текстах СМИ деривационного аффикса **нано-**. Семантика префиксоида определяется как ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’. Исследователи отмечают, что «в последнее время **нано-** используется в словах, не имеющих отношения к размерной семантике, где **нано-** указывает на отношение к нанотехнологиям» [7, 52]: «**Вся нанопрактика региона**» («Нижегородская правда». 14.07.15. № 70); «**Нано-протезы** для Шарика (Нижегородский госпиталь для животных на базе приюта не имеет аналогов в России)» («Город и горожане». 30.09.15); «**Народная новость: “наноасфальт” на дорогах**» («Нижний сейчас». 02.07.15).

Активны в нижегородских медийных текстах новообразования с экспрессивно-оценочными суффиксами. Так, в создании инноваций активно участвует суффикс отымённых существительных с семантикой неодобрения **-щин(а)**: «**Борьба с “москальщиной”** в незалежной продолжает приобретать формы острого психического расстройства» («Комсомольская правда в Нижнем Новгороде». 27.05.15); «**Особенность этих “локальных” выборов <...> состоит в том, что “по Гидроторфу” досрочно выдвинулись как сам глава МСУ Балахнинского района Глушков со своими ближайшими “корешами”, так и самые главные его оппоненты – ряд депутатов городской Думы Балахны, которые, пытаясь привлечь внимание губернатора и правоохранительных структур к “глушковщине”, блокировали на несколько месяцев работу городского представительного органа**» («Ленинская смена». 08.09.14); «**Путин против “глушковщины”**» («Ленинская смена». 08.09.14); «**Вдруг они за год, к большой выборной кампании 2015 года, станут реальной альтернативой “глушковщине”?**» («Ленинская смена». 08.09.14); «**В Балахнинском районе сложился уникальный режим власти – “глушковщина”**» («Зеркало». 26.11.13); «**В народе заговорили, что все эти куцевские образы воплотились не только в глушковщине (как прозвали люди творящийся в Балахне бардак), но и в попытках победить её**» («Новая газета в Нижнем Новгороде». 05.04.14); «**Жиделевщине – нет, команде Каргина – да!**» («Зеркало». 01.09.15); «**Вступив в должность главы администрации в постапокалиптической обстановке, когда над городом только потух ядерный гриб “двухолеговщины”, а радиоактивный дождичек орошает развалины городского хозяйства, можно разве что нацепить химзащиту и пошуршать под завалами в поисках чего-нибудь ценного, а потом эвакуироваться на безопасное расстояние**» («Зеркало». 23.12.15); «**Имея специфический опыт работы в Москве (“лужковско-батурицкий ампири”), Шанцев, как талантливый копировальщик, решил продублировать “лужковщину” в Нижегородской области**» («Зеркало». 15.04.15); «**А ведь сейчас чувствуется,**

что *“шанцевщина”* исчерпала себя полностью» («Зеркало». 15.04.15). Как видно из примеров, оценочные окказионализмы часто производятся на базе собственных имен (А. Глушков, Ю. Жиделёв, О. Кондрашов, О. Сорокин, Ю. Лужков, В. Шанцев), а также от имен нарицательных (*москаль*). «Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слова – сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой» [8, 152].

Ярким экспрессивно-оценочным средством выступают новообразования с суффиксом отвлечённой признаковой семантики **-изм**: *«Да-а-а, похоже у нижегородцев мания “каргинизма”»* («Зеркало». 30.06.15); *«Такому виду гражданской активности журналисты даже придумали отдельное название – “каргинизм”»* («Ленинская смена». 25.05.14); *«Путинизм в действии»* («Агентство политических новостей-Нижний Новгород». 17.12.12); *«Но из этого не следует делать вывод о том, что понятие местной политической элиты – это убогий провинциализм»* («Зеркало». 22.10.15). Таким образом, новообразования **«каргинизм», путинизм и провинциализм** относятся к одному и тому же словообразовательному типу, поскольку они мотивируются существительными (*Д. Каргин, В. Путин, провинция*) и имеют один и тот же формант – суффикс **-изм**, обозначающий действие и представляющий собой «названия идейных и политических направлений, склонностей» [6, 162].

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Замальдинов В. Е., аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания

E-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Анализ структурных особенностей типовых новообразований в медийном словотворчестве показывает, как словообразовательная система языка реагирует на политическую, культурную, языковую, социально-психологическую ситуации в обществе. При создании таких слов выражается эмоциональная оценка происходящего, разрушение известных стереотипов, обнародование мнения, снятие напряжения. Типовые новообразования в нижегородских масс-медиа, как правило, злободневны, остры и откровенны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амри. – М., 2015. – 296 с.
2. Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – М.: Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. – 952 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М., 1966. – 598 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М., 2011. – 328 с.
5. Рацибурская Л. В. Проблемы современного медийного словотворчества / Л. В. Рацибурская, Н. А. Самыличева, А. В. Шумилова. – М., 2015. – 136 с.
6. Русская грамматика. Т.1. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 792 с.
7. Николина Н.А. Современный русский язык. Морфемика / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. – М., 2013. – 144 с.
8. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М., 2003. – 304 с.

Nizhni Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

Zamaldinov V. E., Post-graduate Student of the Modern Russian Language and Common Linguistics Department

E-mail: zvlad-nn@yandex.ru